С.В.Рыжова

Некоторые аспекты национального самосознания русских в республиках Российской Федерации (по материалам эмпирического исследования)

Настоящая статья посвящена рассмотрению некоторых установок национального самосознания русских, таких как потребность во внутригрупповой этнической консолидации (этноаффилиативная установка) и личностный этноцентризм (ценностное восприятие собственной этнической принадлежности). В качестве дополнительного индикатора актуализированности национального самосознания нами рассматривается показатель "меры" этнической идентичности - ее сила или степень выраженности.

Эти установки с одной стороны, представляют собой достаточно устойчивые образования, которые присутствуют в структуре национального самосознания как такового, с другой - могут рассматриваться в своем функциональном значении в качестве фактора адаптации этнически-ориентированной личности к меняющимся социальным, а также межэтническим отношениям.

Статья посвящена рассмотрению процессов формирования установок национального самосознания в связи с акту-

альными факторами межэтнической напряженности, которые могут служить точками отсчета при прогнозировании поведения русских в случае эскалации этнополитических противоречий, а также возможных направлениях этнической мобилизации русских.

Установочные компоненты, выявляемые в структуре этнического самосознания, можно рассматривать как частное проявление "этнических смысловых установок"[1], которые формируются при определенных проблемных жизненных ситуациях, если "те или иные этнические нормы приобретают личностный смысл"[2]. Рассматриваемые нами установочные компоненты, будучи в основном социально-моделируемым образованием, обладая достаточной подвижностью и изменчивостью, поддаются и некоторому количественному описанию. Анализ их динамики на уровне массового сознания позволяет прогнозировать развитие межнациональных отношений, оценить степень "конфликтогенности" ситуации в регионе, силу и устойчивость миграционных тенденций. В данной статье мы сосредоточимся на изучении установочных образований национального самосознания русских, зафиксированных нами в результате опроса в республиках Российской Федерации.

Русские - основная этническая общность, с которой контактирует титульный этнос в республиках. Они составляют абсолютное этническое большинство на территории России. Сегодня на поведение и психологическое состояние русских оказывают влияние как факторы социальных перемен, происходящих в масштабе всего общества - распад СССР, изменение статуса государства в геополитическом пространстве, трудности экономической и политической трансформации, так и изменения на уровне отдельных территориальных единиц. Это выражается в динамике этнодемографических показателей, в характеристиках социального статуса русских и титульных народов, в их представительстве в элитных, в том числе властных структурах.

В наше исследование были включены республики (Татарстан, Тува, Якутия), этнодемографическая и социальная ситуация которых позволяет учитывать различный статус рус-

ских в регионах России, а также вовлеченность русского населения республик в этнополитические конфликты различного типа [3].

Распад СССР и последующие изменения в политической и экономической жизни России можно рассматривать как фактор определенного социального стресса. На референдуме 1991 г. свыше 70% населения Союза проголосовали за сохранение обновленной структуры СССР. В настоящее время (например, по данным ВЦИОМ) русские как доминирующий народ России находится в состоянии определенной психологической дезадаптации [4].Вызвано это с одной стороны, достаточно неожиданными для массового сознания русских повсеместными процессами национального возрождения титульных народов. С другой стороны, обострение национальных отношений происходит на фоне политических и экономических потрясений, изменения идеологической роли русских на территории бывшего СССР - от позиции "старшего брата" до просто этнического большинства или меньшинства.

Полученный материал (по результатам проекта "НИК") дает некоторое представление о социально-психологическом состоянии русских в республиках через выбранные нами установки национального самосознания и характеристику силы (степень выраженности) этнической идентичности.

Объектом исследования стали группы, обнаружившие этноаффилиативную тенденцию (потребность принадлежать к этнической группе), личностный этноцентризм и выраженную этническую идентичность. Естественно допустить, что именно эти группы русских являются потенциальными носителями радикально-ориентированной русской идеологии в республиках. Эти группы, на наш взгляд, могут служить моделью для прогнозирования поведения русских в случае эскалации этнополитических конфликтов.

Ясное понимание специфических особенностей этнополитических, социально-экономических и психологических характеристик сегодняшней России совершенно необходимо как для адекватного описания этих процессов на макроуровне (республик, регионов), так и для исследования их микроуровня - через процессы социальной перцепции, межэтнического

взаимодействия, путем изучения характеристик национального самосознания.

Русские в разных республиках находятся в неодинаковой идеологической атмосфере. Так, в Татарстане активно ведется политика гражданской консолидации, построения "единой татарстанской нации" на региональной, а не этнической основе. Несмотря на то, что в Татарстане наиболее разработана национальная идеология и оформлена сеть общественно-политических движений национальной ориентации, попытка гражданской консолидации оказалась достаточно успешной: у русских здесь, так же как и у татар, высок уровень доверия к Президенту республики как региональному лидеру. Оформляющаяся гражданская консолидация нашла отражение в формировании адекватного стереотипа восприятия русскими татар.

Для понимания того, насколько комфортен и благополучен фон взаимного восприятия русскими и титульными народами друг друга, мы рассмотрим степень расхождения или совпадения авто- и гетеростереотипов русских и титульных народов по таким признакам как "самостоятельность" и "агрессивность". Эти признаки используются нами здесь только в качестве "маркеров" субъективного переживания ситуации межэтнической напряженности, имевшей место в республиках, которые представляют интерес для исследования степени расхождения или совпадения авто- и гетеростереотипов. В настоящей статье мы не станем углубляться в выяснение того, как воспринимаются понятия "агрессивность" или "самостоятельность" нашими респондентами, какой смысл вкладывался ими в эти понятия при ответе на вопрос "насколько присущи эти качества народу в целом?". Мы осознаем, что понятие "самостоятельность" могло трактоваться респондентами и как ориентация людей (или народа) на самостоятельное принятие решений, и как просто восприятие самодостаточности народа, его способности к разным видам деятельности. Нам важно, что совпадение авто-и гетеростереотипа указывает на адекватность и толерантность взаимного восприятия; их расхождение может рассматриваться как признак, свидетельствующий о неадекватности взаимного вос-

приятия, понижении уровня комфортности межэтнических отношений.

Так, подтверждением тезиса об успешности политики гражданской консолидации, явилось то, что в Татарстане показатели самостоятельности в самооценке татар и оценке русскими татар совпадают (77%), т.е. совпадает авто- и гетеростереотип. (Таблицы 4, 5). Несколько иная ситуация сложилась в Туве. Здесь, как известно, русские в меньшинстве, и на уровне руководителей республики в начале 90-х годов отсутствовала идеология единого гражданства. Можно предположить, что вместе с другими факторами это способствовало дискомфорту межнациональных отношений, ухудшению "национального самочувствия" русских. (См. сравнительные данные в таблице 8). Конфликтный фон проявляется здесь и в расхождении авто- и гетеростереотипов тувинцев по оценке их "самостоятельности". Русские в 2 раза занижают уровень самостоятельности тувинцев по сравнению с их собственной самооценкой по этому показателю (89% тувинцев и 45% русских приписывают качество самостоятельности тувинскому народу; см. таблицы 4, 5).

В целом для всех исследуемых нами регионов характерно то, что социально-психологический фон межнациональных отношений воспринимается русскими более пессимистично, чем титульными народами: русские в 2-3 раза чаще оценивают межнациональные отношения как напряженные (таблица.8).

Исходя из выявленной ситуации, естественно было предположить, что такие факторы, как распад СССР, усиление национальных идеологий титульных народов, более напряженный для русских социально-психологический контекст межнациональных отношений , пробудят у русских, как и у титульных народов, потребность во внутригрупповой консолидации и будут способствовать актуализации их этнического самосознания. Подобные тенденции прогнозировались нами на начальном этапе исследования.

Однако материалы свидетельствуют, что эти процессы не затрагивают большинства русского населения республик. Показатели силы этнической идентичности, личностного этно-

центризма и этноконсолидированности русских (т.е. количественные показатели изучаемых нами установок) значительно ниже аналогичных показателей как титульных народов, так и русских Москвы и Нечерноземья.

В качестве индикатора выраженности этнической идентичности использовался тест Куна ("попробуйте 5 раз ответить на вопрос "Кто Я?"). Нас интересовали люди, использующие этническую категорию в актуальном самоопределении, то есть те, кто при ответе на вопрос упоминали свою этническую принадлежность. Частота этих упоминаний рассматривается нами как показатель силы этнической идентичности. Среди русских в регионах таких оказалось: 24,5% в Татарстане,16% в Туве и 31,5% в Якутии (таблица 1).

Индикатором личностного этноцентризма служил выбор суждения "я никогда не забываю, что я русский (для титульных этносов: я-татарин, тувинец, якут"), которое предлагалось в паре с альтернативным высказыванием "для меня не имеет значения моя национальность и национальность окружающих".

"Никогда не забывают о том, что они русские": 27,2% в Татарстане, 21,2% в Якутии и 36,9% в Туве (таблица 6). В Москве, по данным исследования 1992 г., проведенного Отделом этносоциологии ИЭА РАН под руководством Ю.В.Арутюняна, в котором автор принимала участие, этот показатель личностного "этноцентризма" составляет 38%.

Здесь мы имеем дело с личностным, а не групповым самоопределением, поэтому звучание национальной темы в достаточно широком масштабе свидетельствует о глубоком проникновении национальных идей в массовое сознание и заметно большую включенность в эти проблемы титульных народов.

Результаты теста Куна дают возможность рассмотреть иерархию идентичностей по различным основаниям, выявленным у групп русских и титульных народов в целом.

Если рассматривать иерархию идентичностей в "гражданском" разрезе, то есть по количеству употребляемых самоотнесений, связанных с этнической, территориальной (республиканской) или религиозной принадлежностью, и исключить

из анализа самоотнесения, связанные с семейно-ролевыми функциями, которые у всех народов оказывались на первом месте, то обнаружились следующие тенденции.

В Татарстане у обоих народов - татар и русских - лидирующее место в иерархии гражданско-ориентированных идентичностей занимают те, которые построены на идеологическом фундаменте: на идее принадлежности к нации и к конфессии. В Якутии лидирующая идентичность (как у якутов, так и у русских) - этническая, следующая по значимости - территориальная (республиканская), когда человек определяет себя через принадлежность конкретно к Якутии. В Туве в целом заметнее индифферентные настроения, здесь в целом заметно ниже показатели выраженности этнической идентичности. Помимо этнической категории, в массовом сознании практически не проявлены основания для территориального (республиканского), общероссийского или религиозного самоотнесения (таблица 2), что позволяет говорить об отсутствии иерархии значимых гражданских идентичностей.

Показателем потребности в этнической консолидации и уровня внутригрупповой консолидации служили данные о выборе респондентами высказывания "человеку необходимо ощущать себя частью своей национальной группы", предлагавшегося в паре с альтернативным "современному человеку не обязательно чувствовать себя частью какой-то национальности".

Показатели этнической консолидации русских в республиках неодинаковы: от 37%-39% в Якутии и Татарстане до 46% в Туве (таблица 7).

Обнаружилось, что характеристики исследуемой нами группы русских (т.е. людей с выраженной потребностью в этнической консолидации, личностным этноцентризмом и проявленной этнической идентичностью) неоднородны и специфичны для каждого региона. Наиболее высокие показатели этнической консолидации характерны для русских в Туве, здесь же среди них наиболее высока доля "никогда не забывающих о своей национальности". Однако, сила этнической идентичности русских в этой республике ниже аналогичных

значений в Татарстане и Якутии и не связана с показателями политизированности сознания.

Автор допускает, что индикатором политизированности сознания являются во-первых, знания о политических партиях, движениях, имеющих место в республиках и во-вторых, субъективное отношение к этим партиям и движениям, выражаемое в оценках сочувствия или осуждения.

В качестве критерия наличия тенденции к политической мобилизации на базе "национальной идеи" мы рассматриваем превышение средних показателей политизированности сознания у групп с выраженной этнической идентичностью и выраженным личностным этноцентризмом.

Согласно Ч.Тилли и его концепции коллективного действия, политическая мобилизация является одним из индикаторов готовности группы к действиям по реализации своих интересов [5]. Политизированность сознания у русских с актуализированной этнической идентичностью мы наблюдаем только в Татарстане (превышение средних показателей на 28 процентов). Для них характерна общедемократическая и общая антинационалистическая направленность (в равной мере против ЛДПР, ТОЦ, ИТТИФАК).

Для русских Якутии с выраженной этнической идентичностью и личностным этноцентризмом характерна потребность в "восстановлении порядка в стране" (если надо, то с привлечением КГБ, МВД, прокуратуры").

Общим для русских в исследуемых республиках оказалось то, что их этноконсолидационные установки в 1,5-2 раза ниже аналогичных установок титульных народов и в 1,5 раза ниже, чем в Москве.

По всем рассмотренным нами показателям русские в республиках в своих установках как бы "отражают" ориентации титульных этносов: выраженность их установок "пропорциональна " соответствующим значениям у титульных национальностей. При этом в Татарстане наиболее сближены установки титульного народа и русских, а в Якутии и Туве расхождение между ними заметнее.

В результате анализа данных выяснилось, что актуализация национального самосознания русских сопряжена с актуализа-

цией их общероссийской гражданской идентичности. Во всех республиках в группах русских с этноконсолидирующей установкой и высоким уровнем этнической идентичности выше показатели гражданской, общероссийской идентичности и показатели доверия к центральной власти[6].

Это может свидетельствовать о том, что в республиках консолидация русских связывается не с потребностями национального возрождения, а с идентификацией с Центром, с Российским государством в целом[7].

Попробуем ответить на вопрос, чем вызваны столь невысокие, в сравнении с аналогичными характеристиками титульных народов, показатели установочных образований национального самосознания русских в республиках? Одну из причин мы назвали: у русских на сегодняшний день этническая идентичность как бы подменяется общероссийской идентичностью.

Своеобразие этому придает еще и то обстоятельство, что практически все средства массовой информации устойчиво приписывают русскому национализму отрицательную оценку, однозначно наделяя его враждебным потенциалом. Немало способствует этому и то, что лозунги русского национального движения пытаются взять на вооружение наиболее радикальные политические движения и лидеры. Поэтому русский "национализм" в более или менее здоровом виде зачастую опосредован идеей государственности, а на уровне индивидуального сознания проявляется в идентификации с общероссийским государством или, конкретнее, с центральной властью.

Другая причина состоит в том, что до недавнего времени не существовало базы для формирования собственно русской этнической идентичности, так как, во-первых, русские составляют большинство в России, во-вторых они выступали основными носителями советской идеологии, вненациональной по своей сути. Новая общность "советский народ" идеологически конструировалась на базе языкового и культурного приоритета русских, и советская идентичность могла заменять этническую. Кроме того русским, в силу их численного и социального доминирования, не приходилось в сколько-

нибудь широких масштабах сталкиваться с необходимостью отстаивать свои этнические интересы. У большинства из них не возникала потребность осмысления своей этничности, так как интересы доминирующего народа в значительной части совпадали с провозглашенными государственными ценностями.

Если допустить, что любому народу свойственно позитивное восприятие своей этничности, гордость за свой народ, его историю и культуру, то необходимо вспомнить, что понятие патриотизма в советское время имело преимущественно идеологическое наполнение - как верность идеалам коммунизма.

Нынешний русский ультрапатриотизм, оформившийся в ряде политических движений, может рассматриваться, с одной стороны, как ответ на распад Союза, на снижение уровня жизни, с другой стороны, как ответ на обвинения в адрес русских, которые имели место в период гласности в республиках.

Такой патриотизм, по данным нашего исследования, не пользуется массовой поддержкой в республиках. Одним из подтверждений этому выступает низкий рейтинг носителя ультрапатриотических настроений - либерально-демократической партии Жириновского: он не превышает 5,5% (от 2% в Татарстане до 5% в Якутии и 5,5% в Туве).

На личностном уровне ультрапатриотические настроения проявляются в феномене этнической гипер-идентичности.

Под гипер-идентичностью мы понимаем такие характеристики этнической идентичности, когда национальные и этнические ценности занимают лидирующее место в сопоставлении с общечеловеческими и гражданскими, что зачастую сопровождается ростом националистических ориентаций и снижением уровня этнической терпимости. Значения гипер-идентичности, рассмотренные в своем "количественном" воплощении, показывают меру "этнической" неудовлетворенности и национальной нетерпимости. Характерно, что эти показатели, зафиксированные на группах русских Татарии и Якутии, также ниже, чем аналогичные показатели у титульных народов (таблица 3).

Большая сформированность установок национального самосознания и гипер-идентичности титульных народов связывается, видимо, с тем, что титульные народы в советский период в той или иной мере ощущали национальную ущемленность, поэтому они восприняли демократизацию как возможность реализовать потребности в восстановлении национального достоинства и потерь в культуре.

В республиках за советский период была создана мощная прослойка национальной интеллигенции, которая в настоящее время становится носителем национальной идеи в республиках. Русская же интеллигенция традиционно была несколько "космополитична", нигилистически настроена по отношению к власти и в советский период в большей мере была озабочена общегражданскими ценностями нежели этническими. И в настоящее время, на фоне титульных народов, происходит стагнация, торможение развития собственно этнической идентичности русских в силу их высокой гражданской (общероссийской) идентичности.

Здоровая русская национальная идеология, не обремененная комплексами национального самосознания (чувством вины за события советского периода, мессианскими настроениями, оборонными установками к западным влияниям) которая могла бы сплотить людей, не получила массового распространения, она только формируется.

К тому же можно говорить , что сейчас скорее всего будет меняться база этнического самосознания русских - укрепляться культурная (на смену идеологической) и религиозная основа для идентификации: от 40 до 56% русских в республиках определяют себя верующими. На наш взгляд, есть основания предполагать, что развитие позитивного (см. “Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 90-ых годов” М.1994, с.79) русского национального самосознания будет исходить не из зон этнической напряженности, а из русской "глубинки", где не потеряны традиционные ценности русского менталитета. В Тверской области, по данным этносоциологического исследования, проведенного Отделом этносоциологии ИЭА РАН в 1992, эт-

ноконсолидационные установки русских находятся на уровне показателей титульных народов в Якутии, Татарстане, Туве.

Таблица 1

Ответы на вопрос “Кто я?” (по результатам теста М.Куна)
Использование этнической категории в самоопределении (в %)

	Титульные национальности республик		Русские республик	
Татарстан	“я-татарин”	41.2	“я-русский”	24.5
Тува	“я-тувинец”	32.1	“я-русский”	16.0
Саха (Якутия)	“я-якут”	49.6	“я-русский”	31.5

Таблица 2

Ответы на вопрос “Кто я?” (по результатам теста М.Куна)
Использование этнического, религиозного, территориального (республиканского) и общероссийского самоотнесения (в %)

	Татарстан		Тува		Саха (Якутия)	
	Татары	Русские	Тувинцы	Русские	Якуты	Русские
Этническая принадлежность	41.2	24.5	31.2	16.0	49.6	31.5
Религиозная принадлежность	14.7	6.9	0.5	1.1	0.8	6.0
Территориальная принадлежность (к республ.)	8.6	5.5	4.3	-	18.2	14.2
Общероссийская принадлежность	1.9	6.9	1.0	2.0	7.0	9.8

Таблица 3

Показатели “гипер-идентичности” и “нормы идентичности”
(русские и титульные народы в республиках в %)

Гипер-идентичность	Татарстан		Тува		Саха(Якутия)	
	татары	русские	тувинцы	русские	якуты	русские
Людей других национальностей необходимо ограничить в праве проживания на территории республики	4.0	1.4	0.8	-	9.7	1.7
Любые средства хороши для отстаивания благополучия моего народа	17.4	8.8	0.8	0.8	14.7	8.1
Норма идентичности	Татарстан		Тува		Саха(Якутия)	
	татары	русские	тувинцы	русские	якуты	русские
Готовы иметь дело с представителем любого народа, несмотря на расовые и национальные различия	79.9	85.9	14.5	11.2	63.4	65.0
Предпочтут мирно договориться в межнациональном споре, чтобы избежать жертв	84.5	90.9	16.2	11.2	61.6	63.0

Таблица 4

Автостереотип “Самостоятельности” и “Агрессивности”
Данные по титульным народам республик (в %)

	Черты, приписываемые своему народу в целом	
	Агрессивность	Самостоятельность
Татарстан татары	42.2	77.7
Тува тувинцы	51.0	89.4

Саха(Якутия) якуты	55.3	68.0

Таблица 5

Гетеростереотип “Самостоятельности” и “Агрессивности”
Восприятие русскими представителей титульных народов

	Черты, приписываемые титульному народу в целом	
	Агрессивность	Самостоятельность
Татарстан		
русские	68.8	77.3
Тува		
русские	73.7	45.4
Саха(Якутия)		
русские	55.3	65.0

Ответы на вопрос: “Насколько характерны качества самостоятельности (агрессивности) для татарского (тувинского, якутского) народа в целом?”

Таблица 6

Показатели личностного этноцентризма титульных народов и русских в республиках (в %)

Я никогда не забываю, что я ...	Татарстан		Саха(Якутия)		Тува	
	татары	русские	якуты	русские	тувинцы	русские
“татарин”	50.5					
“русский”		27.2				
“якут”			54.5			
“русский”				21.1		
“тувинец”					71.2	
“русский”						36.9

Таблица 7

Показатели этноконсолидационных установок у титульных народов и русских в республиках (в %)

Современному человеку необходимо ощущать себя частью своей национальной группы	Татарстан		Саха(Якутия)		Тува	
	татары	русские	якуты	русские	тувинцы	русские
татары	57.1					
русские		39.9				
якуты			73.9			
русские				37.4		
тувинцы					79.9	
русские						46.4

Таблица 8

Оценка межнациональных отношений титульными народами и русскими в республиках (в %)

	Межнациональные отношения в республике оцениваются как “напряженные” и “взрывоопасные”	
	русские	титульные народы
Тува	52.0	16.1
Саха(Якутия)	27.0	11.8
Татарстан	15.4	8.1

[1] Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы исследования этнической толерантности личности//Методы этнопсихологического исследования. М., МГУ, 1993. С.32.

[2] Там же.

[3] Подробный анализ этнополитического и этнодемографического положения русских в представленных для исследования республиках см.: Дробижева Л.М. "Национализм, этническое самосознание и конфликты в трансформирующемся обществе: основные подходы к изучению"// Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации. М.,1994. С.19.

[4] Гудков Л.Д. Русское национальное сознание: потенциал и типы консолидации // Куда идет Россия? М.,1994. С.177

[5] Tilly Ch. From Mobilization to Revolution. Reantinngs,1978

[6] Этот вывод был сделан на основе анализа данных 2-мерных распределений. Анализ показал, что в тех группах русских, где проявлен личностный этноцентризм, либо этноконсолидационная установка, существенно возрастает показатель общероссийской, государственной идентичности. (Статистическая значимость зависимости подтверждается превышением средних показателей в изучаемой группе и критерием связи).

[7] Эти данные согласуются с положением Л.Д.Гудкова о том, что русский "национализм", будучи национализмом "открытого типа" базируется на представлении о нации как "социально-государственной системе политических институтов". См.: Гудков Л.Д. Русское национальное сознание... С.176.